

Д.В. НЕЛИН, к.и.н., доцент,
Челябинский институт (филиал)
Российского государственного торгово-экономического университета,
г. Челябинск, Россия
nelindy@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА XVIII В.

Рассматриваются основные аспекты развития горнозаводской промышленности с позиций неинституциональной экономической теории. Согласно теории «принципал-агент» верховным принципалом, в интересах которого должна была развиваться эта отрасль, являлось государство. При этом были созданы институциональные условия, содействовавшие развитию частного предпринимательства, однако приватизация заводов отрицательно сказалась на их эффективности, поскольку она проводилась в интересах придворной знати. Преимущественное использование принудительного труда в горнозаводской промышленности было обусловлено объективными обстоятельствами.

Ключевые слова: институциональная экономика, институт, горнозаводская промышленность XVIII в., Урал, государственная собственность, частная собственность, институциональная экономическая история.

Розглядаються основні аспекти розвитку гірничозаводської промисловості з позицій неінституціональної економічної теорії. Згідно теорії агентських відносин верховним принципалом, в інтересах котрого повинна була розвиватись ця галузь, була держава. При цьому були створені нституціональні умови, сприяючі розвитку приватного підприємництва, проте приватизація заводів негативно позначилася на їх ефективності, оскільки вона проводилась в інтересах придворної знаті. Переважне використання примусової праці у гірничозаводській промисловості було зумовлене об'єктивними обставинами.

Ключові слова: Гірничозаводська промисловість XVIII ст., Урал, державна власність, приватна власність, институціональна економічна історія.

D.V. Nelin

Certain Evolution Issues of the Institutions for the Organization of Metallurgical Manufacture in Ural in the XVIII Century

One of the challenges of economic history

is to determine the institutions that ensure economic growth. Economic success of western countries is traditionally associated with the creation of a market, the dominating institutions of redistributive economic system (in Russia as well) are considered to be ineffective in longstanding period.

It is important to consider the way those common laws of institutional development influenced Russian metallurgical manufacture in the XVIII century, when this sector was on the increase. The problems of the development of metallurgical manufacture can be analyzed on the ground of the relations theory "principal - agent". Referring to the problems of Russian metallurgical manufacture in the XVIII century we can define the state as the principal pursuing its interests in the development of this sector.

The following agents could develop metallurgical manufacture in Ural in the XVIII century:

- Members of the state administrative body;
- Noblemen (rarely, in case of the disposal of the state plants to them);
- People of lower social background than noblemen (merchants).

The first decade of the XVIII century was the only period, when state plants outnumbered the private ones. there were measures taken under Peter I rule to minimize transaction expenses of the access to the resources and break the barriers to the professional activity.

At a later stage the development of metallurgy was connected with the private initiative due to the favorable private enterprise institutional conditions (Berg- privileges 10.12.1719). The second half of the XVIII century under the rule of Katherine II is characterized by the stagnation of metallurgy that is explained by the decrease in the number of the new plants and the metal smelting shutdown.

During 1754-1763 there were mass disposals of the state plants to private owners and only two plants belonged to the state. This process had

© Д.В. Нелин, 2014

negative effect on plant sector as privatization's only aim was to provide high-ranking individuals with the resources.

Different measures were taken to find the workers for the force labor in the plants.

To sum up we can say that one of the primary aims of Russian modernization in the XVIII century was the increase of metal smelting. The state decided to achieve it by stimulating private enterprise rather than supporting state plants. The existing institutional environment was comfortable for the construction and functioning of the private plants. Stagnation of metallurgical manufacture at the end of XVIII century called for cardinal reforms that resulted in the issue of Decree on provided workforce (15.03.1807). It replaced designated peasants by the regular workers in plants.

Key words: *metallurgical manufacture of the XVIII century, Ural, state property, private enterprise, institutional economic history*

Одной из основных проблем экономической истории является определение институтов, обеспечивающих экономический рост. Экономические успехи стран Запада, как правило, связываются с формированием рынка, институты редиистрибутивной (перераспределительной) экономической системы, доминирующие, в том числе и в России, признаются неэффективными в долговременном периоде. Формирование институтов рынка на индустриальном этапе развития можно связать с промышленной революцией Англии XVIII в. Россия в этот период также добивается значительных успехов в экономическом развитии, однако они связаны в первую очередь со значительной ролью государства в экономике. В этой связи представляется важным рассмотреть различные аспекты ее институционального развития.

Если говорить о характеристике институциональной системы России в целом, то можно встретить такие ее определения, как раздаточная экономика (1), X-экономика или редиистрибутивная (4). Ряд авторов указывает на доминирование института власти-собственности (5; 6).

Власть-собственность возникает в условиях, когда происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на владении собственностью как таковой, а на высоком положении в традиционной иерархии. Причинами возникновения отношений власти-собственности в России были

сложность климатических условий, значительные размеры сельскохозяйственных угодий, что обуславливало необходимость применения коллективного труда для осуществления производственного процесса. Это препятствовало утверждению института частной собственности, приводило к доминированию государственной собственности на землю (6, с.12).

Необходимо рассмотреть, как эти общие закономерности институционального развития повлияли на функционирование горнозаводской промышленности России XVIII в., когда данная отрасль переживала значительный подъем.

Проблемы развития горнозаводской промышленности могут рассматриваться с точки зрения теории отношений «принципал-агент». Согласно ей, принципал (доверитель) – субъект, который передает часть своих прав выбранному им агенту, обязанному в соответствии с формальным или неформальным контрактом представлять интересы доверителя в обмен на вознаграждение того или иного рода. При этом агент начинает действовать от имени принципала, и в результате возникают специфические трансакционные издержки, среди которых можно выделить следующие (9, с.55-56):

- оплата труда агента за деятельность по управлению собственностью;

- потери принципала, возникающие из-за неполного совпадения его интересов с интересами агента и принятия последним решений, неоптимальных с точки зрения доверителя;

- потери принципала, связанные с асимметричностью информации, которой обладают принципал и агент. Поскольку принципал, наняв агента, лишен возможности его постоянного контроля, то последний обладает большей информацией (поскольку ее приобретение обходится ему дешевле) о деталях отдельных задач, поставленных перед ним, о своих возможностях и о специфике своего поведения;

- уклонение от выполнения контрактных обязательств, или оппортунистическое поведение, к которому прибегают агенты, пользуясь высокими издержками приведения в исполнение контракта и измерения своих характеристик и результатов своей деятельности.

Обращаясь к проблемам развития горнозаводской промышленности России XVIII в., можно указать, что верховным принципалом, в интересах которого должна была развиваться эта отрасль, было государство. Это обстоятельство было утверждено в Берг-привилегии от 10.12.1719, в которой Петр I провозгласил

принцип горной регалии («Нам одним, яко монарху, принадлежат рудокопные заводы»). Важность развития горнозаводской промышленности для государства объясняется следующими причинами:

- необходимость обеспечения металлом военной промышленности;
- снабжение казны медью для денежной эмиссии;
- получение доходов от экспорта металла.

В роли агентов при организации деятельности горных заводов Урала в XVIII в. могли выступать следующие субъекты:

- 1) непосредственно представители органов государственного управления;
- 2) дворяне (относительно редко, как правило, в случае передачи им казенных заводов);
- 3) лица недворянского происхождения (купцы).

Различие последних двух категорий представляется принципиальным, поскольку принадлежность к тому или иному сословию определяла возможности привлечения рабочей

силы на заводы.

Развитие горнозаводской промышленности могло идти следующими путями:

- строительство казенных заводов;
- строительство частных заводов при поддержке государства (подобные заводы позже получили название посессионных);
- строительство исключительно частных заводов.

Следует отметить, что определить соотношение между исключительно частными и построенными при поддержке государства заводами достаточно сложно в силу фрагментарности источниковой базы.

Можно привести следующие данные по динамике открытия металлургических заводов на Урале в XVIII в. Важность учета числа открытых заводов объясняется тем, что данный показатель отражает величину транзакционных издержек при основании предприятия, к сожалению, не представляется возможным точно определить в составе частных лиц число дворян и недворян; составлено по: (3, с.572-576):

Таблица 1

Количество горных заводов на Урале

годы	открыто					закрыто всего	функционировало
	казенные		частные		всего		
	абс.	в % к общему числу	абс.	в % к общему числу			
1701-10	5	83.3	1	16.7	6	0	6
1711-20	2	28.6	5	71.4	7	4	9
1721-30	8	40.0	12	60.0	20	2	31
1731-40	8	38.1	13	61.9	21	2	52
1741-50	3	15.8	16	84.2	19	2	71
1751-60	2	5.4	35	94.6	37	0	110
1761-70	2	7.1	26	92.9	28	4	134
1771-80	0	0.0	15	100.0	15	8	145
1781-90	0	0.0	13	100.0	13	3	163
1791-1800	1	16.7	5	83.3	6	2	170
1801-10	1	9.1	10	90.9	11	3	180
1811-20	0	0.0	13	100.0	13	4	192

Выделяются следующие условные этапы развития металлургии на Урале XVIII в.:

I. XVII в. – первые попытки открытия заводов;

II. 1701-1703 – начало освоения;

III. 1703-1716 – стагнация казенных заводов;

IV. 1716-1745 – интенсивное развитие;

V. 1745-1762 – расцвет;
VI. 1762 – нач. XIX в. начало застоя;

VII. 1807-1811 – реформа горнозаводской промышленности

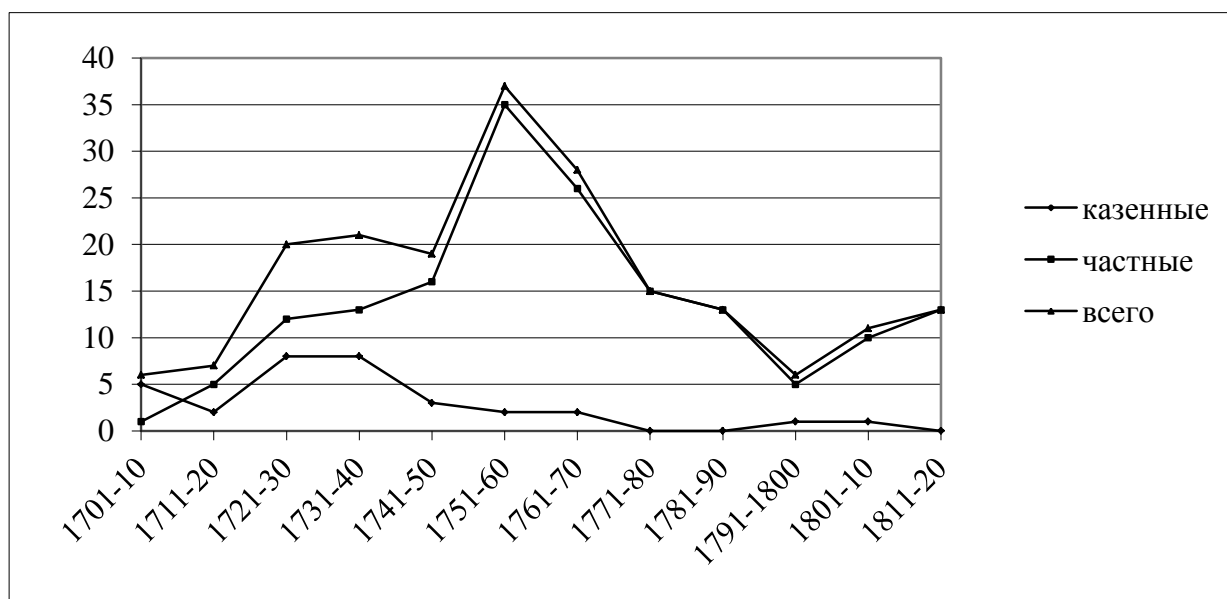

Рис.1. Динамика открытия заводов

В качестве основной причины начала строительства заводов на Урале можно назвать Северную войну (до нее значительная часть железа поставлялась в Россию из Швеции) и быстрое истощение при этом запасов руды и леса у заводов на северо-западе (Сестрорецкий, Олонецкие заводы).

Первое десятилетие XVIII в. было единственным периодом, когда число основанных казенных заводов превышало число частных, что может быть объяснено следующим. В это время Урал был не интересен частным промышленникам из-за удаленности от центра, отсутствия хороших коммуникаций (плохие дороги, реки судоходны несколько месяцев в году), малонаселенности, угроз нападения башкир.

Активизация строительства казенных заводов приходится также на 1722-1727, 1734-1737 гг. – инициаторами этого были такие личности как В. де Геннин и В.Н. Татищев. Следует указать, что, несмотря на относительно немногочисленность, казенные заводы благодаря своим масштабам играли значительную роль в горнозаводской промышленности.

Уже на начальном этапе функционирования казенных заводов начала проявляться неэффективность непосредственного государственного управления ими. Опираясь на данные В. де Геннина, управлявшего горными заводами в 1720-1730-е гг. годы, можно выделить следующие основные причины этого:

- невозможность найма эффективных управляющих, поскольку конкуренты (Демидовы) выплачивали более высокое вознаграждение;

- стремление обеспечить принципалом (центральными органами управления – Сенатом и коллегиями) максимальный контроль над деятельностью управляющих, что приводило к высоким временным издержкам (2, с.157);

- прямые злоупотребления, связанные с преследованием собственных интересов управляющими (яркие свидетельства этого имеются для заводов Демидова (8, с.100-101), но нет оснований считать, что часть управляющих казенных заводов вела себя иначе).

При Петре I были предприняты меры, направленные на качественное снижение транзакционных издержек доступа к ресурсам и снятие административных барьеров доступа к деятельности. В дальнейшем развитие металлургии было связано преимущественно с частной инициативой по той причине, что были созданы институциональные условия, благоприятствующие частному предпринимательству (издание Берг-привилегии 10.12.1719). В Берг-привилегии было провозглашено, что «соизволяется всем и каждому во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, искать, плавить, варить и чистить всякие металлы и минералы». Одновременно был создан достаточно эффективный механизм принужде-

ния к соблюдению правил: «которые изобретенные руды утаят и доносить об них не будут, или другим в сыскании, устроении и расширении тех заводов запрещать и мешать будут, объявляется жестокий гнев, неотложное телесное наказание и смертная казнь и лишение всех имений». В 1720 г. все права по Берг-привилегии предоставлены были и иностранцам. Указ от 26.09.1727 г. предоставлял право промышленникам вести горный промысел на казенных землях без предварительного разрешения, но для строительства заводов на частных землях они должны «иметь договор с теми владельцами добровольно». Основные положения Берг-привилегии были подтверждены Берг-регламентом от 03.03.1739, также в нем в целях стимулирования частной промышленности было ликвидировано преимущественное право вотчинников на первенство разработки недр. Эти меры предопределили значительные темпы развития горнозаводской промышленности в первой половине XVIII в. Вместе с тем, частные заводчики должны были организовывать свою деятельность в интересах государства. Прежде всего, это выражалось в том, что они были обязаны поставлять десятую часть от валовой добычи в казну, которой предоставлено и право преимущественной покупки золота, серебра, меди по ценам, определенным Берг-коллегией.

Вторая половина XVIII в., начиная со времени правления Екатерины II, характеризуется стагнацией горнозаводской промышленности, что иллюстрируется как уменьшением числа вновь открытых заводов, так и фактически отсутствием роста выплавки металла (З, с.270, 272, 274). Тормозящее действие на развитие горнозаводской промышленности оказал Манифест от 28.06.1782 г. «О распространении права собственности владельцев на все произведенные земли на поверхности и в недрах ее содержащиеся», согласно которому «право собственности каждого в имении его распространено на недра земли, на все сокровенные минералы и произведения и на все делаемые из того металлы», производство разведок и добыча ископаемых предоставлены доброй воле землевладельца.

После указа 29.03.1762 г., запретившего купцам покупать к заводам крепостных крестьян, дворянство получило монопольное право на эксплуатацию дешевого крепостного труда. Это привело к тому, что к концу XVIII в. свернули производство или вообще закрылись мелкие, нерентабельные купеческие

предприятия, поскольку они не выдержали конкуренции. С манифестом от 28.06.1782 г. связано разграничение частных заводов на два разряда: посессионные и владельческие. К разряду посессионных заводов были отнесены те, владельцы которых получили от казны какие-либо пособия (в рабочей силе, землях, рудниках), т.е. практически все заводы, построенные не в вотчинных имениях. Предпринимательская деятельность владельцев посессионных заводов имела существенные ограничения: без ведома горного правления они не могли самостоятельно увеличивать, уменьшать или прекращать деятельность предприятия, свободно распоряжаться закрепленной за заводами рабочей силой, переводить ее с одного завода на другой и т.д. Кроме того, налог с выплавляемой продукции для посессионных заводов был в полтора раза выше, чем для владельческих.

Прошедшие в 1754-1763 гг. массовые передачи казенных заводов в частные руки привели к тому, что у государства осталось только два завода (Екатеринбургский и Каменский). Этот процесс отрицательно сказался на эффективности заводской промышленности, поскольку при приватизации фактически ставилась цель не поиска эффективного собственника, а обеспечения ресурсами лиц, занимавших высокое положение в иерархии государственного управления.

Очевидной причиной неэффективности приватизации были издержки, связанные с асимметричностью информации между принципалом (новым владельцем завода) и агентом (управляющим). Поскольку новые заводчики не обладали (в отличие, например, от Демидовых) необходимыми знаниями об организации производства, то они вынуждены были передать значительную часть полномочий управляющим. Одновременно владельцы, в силу постоянного отсутствия на заводах, были фактически лишены возможности осуществления эффективного мониторинга за деятельностью управляющих. При этом управляющие, обладая значительной самостоятельностью и не являясь юридическими собственниками, были заинтересованы не в долгосрочной эффективности предприятий, а в краткосрочной максимизации собственного дохода. Следствием этого было разорение всех заводов, за исключением Сысертских – они достались заводчику Турчанинову, который обладал профессиональными знаниями и, кроме того, жил на самих заводах.

Значительно более эффективной была

деятельность вновь основанных частных заводов на протяжении XVIII в., хотя развитие частного предпринимательства сталкивалось с рядом проблем. Во-первых, необходимость получения доступа к ресурсам, прежде всего, рудным; во-вторых, система законодательства требовала получения специальных разрешений на открытие заводов; в-третьих, в условиях малой заселенности Урала вставала проблема снабжения заводов рабочей силой. Она могла решаться двумя путями: 1) использование наемного труда; 2) использование принудительного труда. Первым способом удовлетворить весь спрос на труд было невозможно по следующим причинам:

- быстрое исчерпание резервов свободной рабочей силы из-за малой заселенности Урала;

- высокие ставки заработной платы наемного труда;

- высокие транзакционные издержки найма – в первую очередь оппортунистического поведения (невыполнение рабочими условий контрактов).

Для обеспечения снабжения заводов рабочей силой принимались следующие меры по организации принудительного труда на них (7):

- прикрепление к заводам, принадлежащим как купцам, так и дворянам, «пришлых» людей (Указы от 07.01.1736 и от 30.12.1755);

- разрешение покупки крестьян к заводам купцам (Указ от 18.01.1721); при этом право собственности купцов на крестьян было ограниченным, поскольку последние принадлежали фактически предприятию;

- разрешение дворянам переводить собственных крепостных на заводы;

- формирование института приписных крестьян, в том числе и к частным заводам, обязанных отрабатывать на заводах оброчные и подушные деньги.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Одной из основных задач процессов модернизации России в XVIII в. была необходимость увеличения выпуска металла. Государство для решения этой задачи пошло не путем увеличения выпуска основной части металла непосредственного на государственных предприятиях, а стимулирования частной промышленности. Была создана такая институциональная среда, которая поощряла строительство заводов частными лицами и создавала условия для их нормального функционирования.

Застой в горнозаводской промышленности в конце XVIII в. потребовал ее кардинального реформирования, что в конечном итоге привело к изданию Указа о непременных работниках (15.03.1807), заменившего категорию приписных крестьян, обязанных ограниченное время работать на заводе, рабочими, прикрепленными к заводу постоянно. В дальнейшем предполагается исследование хода этой реформы и того, насколько она сказалась на эффективности функционирования заводов.

Литература

1. Бессонова, О. Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России [Текст] / О. Э. Бессонова. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. – 152 с.
2. Геннин, В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I [Текст] / В. Геннин. – Екатеринбург, 1995. – 467 с.
3. История Урала с древнейших времен до 1861 года [Текст]. – М.: Наука, 1989. – 608с.
4. Кирдина, С. Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ [Текст] / С. Г. Кирдина. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
5. Латов, Ю. В. Власть-собственность в средневековой России [Текст] / Ю. В. Латов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Т.2. – №4. – С.111-133
6. Нуреев, Р., Рунов, А. Россия: неизбежна ли деприватизация? (феномен власти-собственности в исторической перспективе) [Текст] / Р. Нуреев, А. Рунов // Вопросы экономики. – 2002. – №6. – С.10-31
7. Сафронова, Т. В. Законодательные источники о формировании и положении рабочей силы на металлургических предприятиях России и Урала во второй половине XVIII в. [Текст] / Т. В. Сафронова // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII – начала XX в. – Свердловск, 1987. – С.4-13
8. Черкасова, А. С. Инструкции и предписания 60-70-х гг. XVIII в. по управлению Нижнетагильскими заводами [Текст] / А. С. Черкасова // Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. – Свердловск: УрО АН СССР, 1991. – С.87-118
9. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты [Текст] / Т. Эггертссон. – М.: Дело, 2001. – 408 с.

Статья поступила в редакцию 29.12.2013